КУЛЬТУРА И ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Социокультурные векторы цивилизационного развития

Характеристика состояния и перспективы человеческой цивилизации всегда были и остаются предметом повышенного внимания философии. Речь идет не только об осмыслении последствий цивилизационного развития, но и факторах, определяющих его направленность. Поэтому мы вновь и вновь обращаемся к этой тематике, приобретающей особую актуальность в наше время, когда развитие человечества в целом приобретает все более осознаваемую зависимость от социально-культурных факторов.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ. ОПЫТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Ж.Т. ТОЩЕНКО

Понятие цивилизации является одним из распространенных в современных социальных и гуманитарных науках, когда предпринимаются попытки осмыслить всемирно-исторический процесс развития человечества, его отдельных эпох, территорий, народов. И если в философской, исторической и политологической науках точки зрения на цивилизацию, при всем их разнообразии, обнаруживают много общего, то социологический подход к ее анализу существенно отличается от них. Но прежде чем назвать эти различия и чтобы более полно представить их специфику, напомним некоторые общие положения об этом распространенном феномене.

Прежде всего, попытаемся ответить на вопрос: сколько в мире цивилизаций? Мы встречаем такие выражения, как **«мировая цивилизация»** и **«мировые цивилизации»**. В первом случае, когда это выражение употребляют в единственном числе, пытаются охватить в нем все достижения человечества, уровень его развития как некую обобщающую характеристику[1]. Во втором случае имеется в виду, что существует множество цивилизаций, которые сами по себе представляют собой уникальные образо-

вания, имеющие выдающиеся черты и особенности, позволяющие говорить о них как о самостоятельных и самодостаточных феноменах. Когда употребляются понятия «европейская цивилизация», «латиноамериканская цивилизация», «восточная цивилизация» и т.п., опираются на некий территориально-географический принцип, следование которому не вызывает особых сомнений в его правомочности. Можно только сказать, что каждое из названных понятий достаточно сложно, специфично, противоречиво, хотя и имеет право на существование[2].

Не вызывает сомнения и подход, в основе которого ***лежит этнонациональная трактовка этого понятия,*** когда употребляются выражения «китайская цивилизация», «индийская цивилизация», «российская цивилизация» и т.п.[3] О цивилизации в Европе и во Франции писал Ф. Гизо, в Англии – Г.Т. Бокль, в Испании – Р. Альтамире-и-Кревеа[4]. ***В основе этого подхода лежит развитие интеллектуальных сил и возможностей народов,*** внесших огромный вклад в развитие человечества. И этот вклад настолько велик, многозначен, и настолько продолжителен во времени, что это нашло отражение в выдающихся открытиях, изобретениях, достижениях в самых различных областях знания и человеческой деятельности вообще, в совокупности явлений образующих такое уникальное, непреходящее явление, как цивилизация.

Есть и еще один подход к трактовке цивилизаций: он связывается с ***качественными этапами в развитии человечества*** – с аграрной, индустриальной, постиндустриальной и информационной эпохами, которые иногда разбиваются на более дробные этапы[5]. Этот подход имеет также достаточно веские основания, так как характеризует качественные изменения в истории развития таких общих характеристик, которые непосредственно связаны с «внешними» силами – сущностью и характером развития производства, производительных сил и соответствующих им общественных отношений.

Стоит отметить и такой подход, когда развитие цивилизаций мыслится как развитие в виде дихотомии: «капитализм – коммунизм», «Север – Юг», «Восток – Запад». При таком подходе развитие в современном мире рассматривается как взаимодействие двух древ.

В качестве еще одного подхода рассматривается противопоставление традиционной и техногенной цивилизаций[6].

Вместе с тем, мы нередко встречаемся с претенциозными суждениями, которые далеко не бесспорны и вызывают доста-

точно обоснованные возражения. Так, некоторые украинские националисты настаивают на том, что существует украинская цивилизация, причем со времен трипольской культуры и что еще в период неолита «древние укры» «создали первую в Европе письменность, использованную впоследствии самими финикийцами»[7]. В одной из статей употребляется выражение «чувашская цивилизация». Конечно, в общей копилке цивилизации имеется вклад каждого народа. Но, может быть, все же правильнее в этой ситуации использовать слово культура? Культура каждого, даже малочисленного народа – это часть мировой культуры, это некая грань и цивилизации, но именно культура объединяет специфические и особенные черты духовной жизни каждого народа, позволяя говорить о ней, как об уникальном этнонациональном и мировом явлении.

Чтобы достичь определенности в трактовке понятия «цивилизация», сопоставим его с другим употребляемым и широко распространенным понятием – «глобализация». На наш взгляд, когда речь идет о глобализации, имеют в виду, что технологические, экономические, технические, организационно-управленческие процессы приобретают некие стандартизированные, приемлемые для обеспечения более полного сотрудничества общие черты и характеристики. При такой постановке вопроса мы вправе говорить о необходимости сближения, выработки и использовании адекватных типовых, объединяющих всех нормативов, показателей, индикаторов. Но можно ли делать утверждения о подобном сближении цивилизаций? На наш взгляд, это неприемлемо, так как ведет к искажению действительности, к разрушению представлений о самобытности народов, их специфики, понимания и трактовки многообразия мира.

Такие попытки сближения понятий «цивилизация» и «глобализация», не могут не вызывать вполне обоснованный протест и возражение, тем более, что глобализация в сфере культуры несет в себе ярко выраженный оттенок вестернизации, европеизации и даже американизации. В этой ситуации происходит вольное или невольное навязывание ценностей одной цивилизации другой. А это в принципе глубоко ошибочно. Противоестественно. А значит и неприемлемо. В свое время известный философ Х.Н. Момджян, после моего возвращения из Китая, спросил: «Ну, слетела ли у тебя с ушей евроцентристская пыль?». Этого не могло не случиться, ибо я познакомился с цивилизацией, которая имела совсем другую систему ценно-

стных ориентаций, принципиально иные точки отсчета и другие социальные и духовные измерения.

Цивилизация по сравнению с глобализацией имеет прямо противоположные ориентиры, направленные на сближение, но не на отождествление, на поддержание схожих черт и характеристик, но предполагающее сохранение их уникальности и значимости для всего человечества. Цивилизация нацелена на понимание, взаимодействие, сотрудничество, признание за другой стороной права сохранять и развивать свои уникальные черты. Именно уважение, признание за другими права на сохранение особенных и специфических признаков позволяет достичь истинного расцвета человеческого многообразия.

Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что при определении феномена цивилизации опорой для исследователей часто служат: 1) метафизическое заключение, позволяющее значительно упрощать объяснение причин и следствий исследуемого процесса; 2) умозаключение на основе формальной логики, при применении которой обычно учитывают фиксируемые факты, однако при этом не всегда проникают в глубинные процессы, которые не столь наглядны и очевидны.

Эти подходы с точки зрения социологии не операбельны, не могут подвергаться квантификации и проверяться по определенным количественным и качественным показателям. ***Перед социологами стоит принципиально иная, трудная задача: как опираясь на выводы и логику других наук использовать эту информацию для анализа цивилизационных процессов методами и способами своей науки?***

Необходимо, прежде всего, ***определиться с исходными методологическими принципами анализа***. С этой точки зрения, наиболее подходящей представляется трактовка цивилизации через понятие культурно-исторического процесса, на чем настаивали такие известные мыслители, как А. Тойнби, О. Шпенглер, Н.Я. Данилевский и Н.А. Бердяев. И хотя между ними есть существенные различия в трактовке роли и значения культуры, их объединяет то, что они сосредоточивают внимание на образе жизни, ценностях, традициях, ментальности, символах и т.д. Недостаток этого определения связан с тем, что при таком походе из рассмотрения исключаются материальные носители жизни народов. Таким образом, на наш взгляд, необходимо четко определиться с объективными и субъективными показателями, которые характеризуют тот или иной вид, ту или иную форму цивилизации. А ***основой такой методологии мо-***

жет быть культурно-исторический подход к анализу общественного развития.

На основе этого методологического подхода реализуются ***социологические методы*** анализа цивилизации и интерпретация информации об этом уникальном феномене.

Во-первых, при описании и анализе определенных цивилизаций работают такие показатели как развитие экономики, индикаторы материальной и технико-технологической базы производства, так как эта сфера определяет уровень овладения научными, технологическими и техническими достижениями. Именно уровень развития научно-технического и экономического потенциала обеспечивает сравнение этих показателей и индикаторов в разных цивилизациях, что позволяет увидеть принципиально общие характеристики, общее и особенное в развитии регионов, стран и народов. Эти показатели следует дополнить характеристикой внешней среды обитания людей, т.е. анализом мезо- и микросреды. На языке социологии это означает – выявить уровень социальной обеспеченности жизни людей, возможность использования достижений образования и культуры, а также жилья, бытовых и других услуг. Но эти показатели не стоит абсолютизировать, ибо развитость материально-технической и экономической базы не гарантирует такого же уровня развития сущностных – духовных, нравственных и социальных – сил человека.

Поэтому предполагается – и это ***во-вторых – принимать в расчет анализ состояния и тенденций развития социальной структуры общества***, когда происходят изменения, выражающиеся в определении удельного веса работающих в сфере материального производства, в сфере услуг, в сфере науки и образования. Эти изменения говорят о том, что цивилизационные характеристики развитых обществ становятся все более и более похожими друг на друга, и их специфика определяется только особенностями профессиональной деятельности в связи с особенностями производства.

В-третьих, социологический анализ цивилизации предполагает выявление степени и качества форм и типов участия людей в общественной жизни страны, региона, места жительства и работы. Знание политических ориентиров и ценностей ведет к более точному раскрытию сущностных возможностей людей, их общественных объединений и организаций.

Не менее значимо для характеристики цивилизаций использование показателей духовной жизни общества – уровня разви-

тия науки, образования, просветительских учреждений, средств массовой информации, литературы и искусства.

Особенности развития цивилизаций определяются через характеристики ментальности, социально-психологических качеств, религиозной приверженности.

В этих условиях ориентиром при описании и сравнении цивилизаций становится социально-исторический потенциал, анализ которого обеспечивает понимание качественной определенности каждой цивилизации и культуры.

Таким образом, социологический подход к исследованию цивилизаций в значительной степени сводится, с одной стороны, к исследованию объективных условий существования народов (уровень развития производительных сил и общественных отношений), с другой стороны, к исследованию субъективной составляющей этих цивилизаций, что в значительной степени связано ***с сущностными силами народов, с их реальным духовным потенциалом и способностью к дальнейшему участию*** в развитии цивилизации, что, по Гумилеву, проявляется в уровне пассионарности, которая является ядром, основой ее качественной определенности. Наиболее полно и ярко этот всесторонний подход с учетом влияния объективных условий и субъективных факторов осуществил П.А. Сорокин[8].

Поясним это утверждение.

Поскольку, по Н.А. Бердяеву и И.А. Ильину, ***цивилизация родилась в борьбе с Природой***, она отражает степень развития внешних условий существования человечества, народов, этносов, определенных территорий[9]. ***Для социолога это означает необходимость на базе статистических данных оценить степень развитости производственного и человеческого потенциала по преобразованию Природы*** и выразить это в характеристике материальных ценностей, технико-технологических достижений и степени «комфорта» производственной и повседневной жизни людей. Именно эти показатели были индикаторами, возвышающими страны Двуречья (Вавилон и Ассирию), Древний Египет, а затем и государства периода Античности, европейскую, китайскую и другие цивилизации. Несомненно, что и современные цивилизации характеризуются уровнем развития производительных сил и степенью обеспечения ими технологического и экономического прогресса.

Но цивилизация характеризуется не только «внешними» факторами – ее важнейшей, общепринятой характеристикой является уровень развития культуры как деятельности по со-

зданию, трансляции и потреблению материальных и духовных ценностей, код по воспроизводству духовности народа. Поэтому в ходе исследования цивилизации определяются формы и методы ее культуры: анализируется высокая и народная культура, локальная и региональная, мировая и национальная, публичная и личная. Рассматриваются виды культуры в связи с различными функциями: экономическая культура, политическая, правовая, эстетическая и т.д. При анализе феномена культуры нередко внимание сосредоточивается на так называемых новых формах культуры – поп-культуре, фольк-культуре, субкультурам, а также на анализе новых тенденций в развитии духовной жизни – роли виртуальной культуры, роли Интернета, уровне информационной доступности и т.д.

Но за рамками философского, политологического и исторического подхода без ответа остается вопрос: ***почему гибнут и исчезают те или иные цивилизации?*** И хотя эти проблемы затрагивались в трудах О. Шпенглера, Н.А. Бердяева, Х. Ортеги-и-Гассета, в целом этому вопросу не уделялось достаточного внимания. При всех различиях подходов к изучению цивилизаций основной тенденцией для них является стремление говорить о позитивных изменениях и мало внимания уделяется тому, что является угрозой для духовности народа, для его нравственного здоровья. ***Социология рассматривает развитие цивилизационных процессов не только с точки зрения того, что способствует их развитию, но и с точки зрения того, что стоит на их пути.*** Поэтому я хочу уделить внимание тем процессам, которые условно можно назвать «квази-», «эрзац-» и «псевдо-» процессами и соответствующим аналогичным формам и видам культуры, которые заняли не просто определенную нишу, а претендуют на то, что стать если не единственными, то широко распространенными и всеобщими представителями дальнейшего развития цивилизации. Эти процессы гораздо опаснее и вызывают большую тревогу, чем кажется на первый взгляд.

Какие же опасные явления, угрожающие цивилизационному здоровью общества можно выявить?

Во-первых, не прекращаются попытки превратить все общественные процессы и их результаты, в том числе и в сфере культуры, в товар. Именно с этих позиций рассматриваются продукты не только материального, но и духовного производства все возрастающим количеством менеджеров, управленцев, чиновников. В этой ситуации уместно напомнить слова одно-

го из представителей правящего класса Франции, бывшего премьер-министра В. Жискара д'Эстена: «Да – рыночной экономике, нет – рыночному обществу».

Во-вторых, черты агрессивности, наступательности, которые приобретает деятельность по производству, трансляции и потреблению материальных и духовных ценностей, вплоть до акций, не пренебрегающих никакими средствами по достижению коммерческих целей, навязыванию низкопробных взглядов, вкусов, предпочтений. Более того, в этих акциях амбиции творцов «нового» потребления носят характер преподнесения себя, если не единственными экспертами, то по крайне мере определяющими все виды экономической, социальной и культурной политики.

В-третьих, под влиянием этих форм потребления цивилизация приобретает характер всеядности, вседозволенности, когда нет никаких ограничителей, никаких запретных или сдерживающих тем. В результате мы имеем «культурацию» шизофренических и просто психопатических поступков.

В-четвертых, идет сознательная ориентация на то, чтобы предлагаемые продукты (товары, образцы поведения) принимались всеми без исключения. Таким образом, поощряются самые примитивные вкусы и предпочтения и торпедируются все усилия по возвышению нравственных ориентиров, тысячелетиями апробированных нормами и стандартами поведения.

В-пятых, происходит сознательное искажение произведений литературы, искусства до неузнаваемости, до такого их обличья, когда от первоначальной сути не остается ничего, кроме внешней оболочки, которая нередко тоже разрывается согласно «новому почтению» или «новой интерпретации».

И наконец, необходимо подчеркнуть, что ориентация творцов этих видов деформации духовной жизни направлена не на то, чтобы добиться понимания, усвоения общепринятых ценностей, не на достижение истины, а ***на принятие пропагандируемых образцов, которые имеют целью скорее дезориентацию, чем просвещение и усвоение объективной информации и общепринятых ценностей***. И тогда карнавал превращается в матерщину. Этому во многом способствуют ***эрзац- и псевдо-культура***, которые используют методы, отражающие цели и намерения их творцов. Среди них, прежде всего, следует назвать попытки организовать максимально широкий круг потребителей, завоевать массовость, привлечь как можно большее количество людей. При этом используются такие приемы, которые игра-

ют на инстинктах, опираются на подсознание, на пробуждение в человеке того, что ограничено некоторыми нравственными табу. Так, секс из интимной сферы взаимоотношений людей превратился в объект для пропаганды и рекламы со всеми возможными атрибутами вплоть до извращенных.

Не менее значительным методом деформации культуры стало превращение массовых культурных мероприятий в одно бесконечное шоу. Шоу имеет право на существование как один из методов доведения культуры до общественного сознания, но сведение всех видов культуры к одному единственному приему – к шоу – не просто ограничивает культуру, а деформирует и извращает ее.

Очень распространенным методом стала игра не на привлечение людей к производству культурных ценностей, а на превращение их просто в соучастников, которые неведомо как становятся действующими лицами этих шоу. Такие приемы как «разогреть публику» вполне возможны, но они имеют свои ограничения и свои табу.

Согласно постмодернистским настроениям широко применяется такой прием как «развлекаловка», попытка охватить все без разбору – от умения печь блины и рассказов о капризах домашних животных до попыток снабдить произведения искусства скрабезными измышлениями по поводу личной жизни их авторов или скандальных эпизодов из их жизни.

Хотелось бы отметить формирование особой социальной группы – лже-экспертов и квази-эскпертов, которые настойчиво, оккупировав телевидение и другие средства массовой информации, навязывают свое видение этих форм и продуктов материальной и особенно духовной культуры. Ситуация осложняется тем, что лже-эксперты получили в свое распоряжение Интернет, что дало им возможность организовать обратную связь с потребителем по своему выбору и предпочтениям, создавая еще один эрзац-символ со ссылкой на «связь с народом». Эти интерактивные взаимодействия навязывают свои стандарты, свою интерпретацию при помощи разных приемов, известных еще по теории пропаганды Г. Ласуэлла.

Все это позволяет сделать вывод, что ведется интенсивная деятельность по разрушению национальной культуры. И островки истинной культуры, которые сосредоточены в некоторых учебных заведениях, в учреждениях и очагах культуры, не спасают положения, тем более, что многие из них в той или иной мере поражены бациллами эрзац- и псевдо-культуры. Все

это позволяет назвать эти явления охлократическими, т.е. такими, при которых воля толпы диктует логику и методы формирования культурной политики. Им весьма трудно противостоять, так как они вплетены в реальную жизнь, паразитируют на стремлении людей к духовным ценностям, на их естественном желании расширить свой кругозор и свои представления об окружающем мире.

Но именно в прослеживании этих явлений и ***проявляется социологический подход к анализу цивилизационных процессов, так как никакая статистика и даже никакой анализ отдельных примеров не могут ухватить те глубинные изменения, которые происходят в сознании людей, а затем выражаются в их деятельности (поведении).***

Поэтому ***надо дополнить социологический подход методами других наук,*** которые помогут четко представить, ***какие внешние факторы лежат на пути развития цивилизаций, что препятствует развитию гармонии в мире.***

Таковыми являются, во-первых, ***экономический экспансионизм***, который через транснациональные корпорации и центры оказывает и прямое, и косвенное давление на все народы без исключения, пытаясь навязать свое понимание мироустройства.

Во-вторых, не менее значима претензия на ***политическую гегемонию***, которая направлена на навязывание своего представления о государственном и общественном устройстве. Именно этот гегемонизм наряду с экономическим экспансионизмом породил противостояние им в исламском мире, так как этот мир увидел в стремлении навязать принципы общественной и политической жизни тенденцию к подавлению его национальной культуры и менталитета.

В-третьих, на пути диалога стоят различные ***формы этнической и национальной исключительности***, что всемерно поддерживается этнократическими силами как влиятельный фактор, который можно использовать, чтобы навязать свое представление о действительности с целью удержать (или захватить) власть.

В-четвертых, на пути диалога цивилизаций все в большей мере стала проявлять себя ***религиозная нетерпимость***. Она реализуется в столкновениях между мировыми религиями, особенно между христианством и исламом. Всем известны кровавые события в Индонезии, в республике Чад, также активное вытеснение христиан из Сирии, Ирака, Ирана и других арабских стран. Одновременно исламский экстремизм наступает в тра-

дицонно христианской Европе, где он предъявляет требования, позволяющие некоторым авторам говорить, что в перспективе мы будем иметь «Мечеть Парижской Богоматери» (М. Чудинова). Межконфессиональная рознь проявляется и в плане противостояния национальных (региональных) религий. Это можно наблюдать в религиозной жизни Индии (столкновения с индуистами), в Израиле (обострение отношений исламистов с иудеями), а также в Тибете.

И все эти препятствия на пути диалога цивилизаций (и в том числе культур) оправдываются с ***использованием исторической интерпретации событий и процессов прошлого***, часто перелицованных с определенными целями – доказать первенство (преимущество, первородство) того или иного народа, его государственности, его подвигов и завоеваний, культурных достижений и т.п.

Все это позволяет сделать следующий вывод.

При анализе и описании цивилизаций социологи, опираясь на все богатство социального и гуманитарного знания, выявляют прежде всего их коренные, сущностные характеристики. На этой основе анализируются тенденции, характеризующие направления изменений общественного сознания и социальной практики, что возможно только с помощью эмпирических исследований. Соединение объективных и субъективных показателей общественного развития дает всестороннюю характеристику уровня развития цивилизаций, их достижений, а также степени угроз, которым подвергается существование того или иного общественного устройства. В этой связи до сих пор актуальны слова английского историка и философа Т. Карлейля (1795 – 1881): «Революции совершаются не на баррикадах – они происходят в умах и душах людей». И именно то, что происходит в умах и душах людей, самым убедительным образом свидетельствует о расцвете или крахе существующих цивилизаций.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] См.: *Морган Л.Г.* Древнее общество. – М., 1935; *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992; *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 21.

[2] См.: *Бромлей Н.Я.* Цивилизация в системе общественных структур // Цивилизация. Вып. 2. – М., 1993; *Леонтьев К.Н.* Византизм и славянство // *Леонтьев К.Н.* Собр. соч. Т. 5. – М., 1912.

[3] См.: *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. – М., 1991; *Ерасов Б.С.* Культура, религия и цивилизация на Востоке. Очерки общей теории. – М., 1992; *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. № 1.

[4] См.: *Толстых В.И.* Цивилизация // Новая философская энциклопедия. Т. IV. – М., 2001.

[5] См.: *Яковец Ю.В.* История цивилизаций. – М., 1995.

[6] См.: *Степин В.С.* Эпоха перемен и сценарии будущего. – М., 1996; *Шпенглер О.* Закат Европы. – М., 1993.

[7] Цит. по: *Буховец О.Г.* Клио на пороге XXI века: искушение национализмом // Вопросы истории. 2002.

[8] См.: *Сорокин П.А.* Человек. Цивилизация. Общество.

[9] См.: *Бердяев Н.А.* Смысл истории. – М., 1992.

Аннотация

В статье анализируются существующие в современной социальной науке трактовки и определения цивилизации, ее соотношение с феноменом глобализации, определяются общие и специфические черты с понятием культуры. Раскрывается социологическая интерпретация понятия «цивилизация». Особое внимание уделяется таким характеристикам цивилизации, центральным звеном которых выступают состояние, тенденции и проблемы в развитии общественного сознания и социальной практики.

Ключевые слова:

цивилизация, культура, глобализация, социологическая интерпретация понятия «цивилизация», сознание, социальная практика.

Summary

The article analyses the explanations and interpretations of civilization in modern social sciences, its correlation with phenomenon of globalization. The author considers common and specific features of the concept «civilization» with the concept «culture». The author reveals the sociological interpretation of civilization concept. The special attention is drawn to such features of civilization: state, tendencies and problems in development of social consciousness and social practice.

Keywords:

civilization, culture, globalization, sociological interpretation of civilization, consciousness, social practice.